

СТРЕЛОК

... Тренер вздохнул, и наверно уже в тысячный раз сказал:

- Артем, пойми, ты не сможешь кучно попадать до тех пор, пока не начнешь РАБОТАТЬ над своей техникой, а не только «пулькать». Я тебе могу только объяснить, что и как ты должен делать. Но не могу же я вместо тебя выстрелить! Я даю теорию, но практически приметить ее ты можешь только сам, я лишь корректирую и помогаю, НО – не стреляю вместо тебя! И пока ты этого не поймешь – то и будешь получать именно такой разлет.

Тренер показал рукой в сторону щита, который был утыкан стрелами, из которых только две одиноко торчали в противоположных углах мишени. Артем еще раз печально туда посмотрел. На этот раз он даже не стал пытаться доказать, что он ну абсолютно не понимает, как можно не двигать головой, удерживать левую руку, не задирать плечо... Нет, теоретически он наизусть знает, как правильно сделать выстрел, но практически... Это полный провал. И скорее всего на соревнования не возьмет его никто... Ведь он там получится якорем, который потянет команду вниз... А ведь как замечательно все начиналось! Как много было надежд, мечтаний, когда Артем только делал свои первые шаги в стрельбе из лука! Как приятно было ходить на каждую тренировку, общаться со своими новыми друзьями, которые начали стрелять в тот же день, что и он. А вот теперь прошло уже больше года. Его друзья уже давным-давно обогнали Артема в мастерстве, уже даже разряды повыполняли... Только он топчется на месте... Наверно он и есть полный неудачник...

С такими мрачными мыслями Артем молча разобрал и упаковал свой лук, перекинул сумку через плечо и буркув всем глухое «До свидания», пошел домой.

На улице уже совсем стемнело, и только редкие фонари бросали свой неестественно желтый свет на влажный после дождя асфальт. Решив срезать угол, Артем пошел домой через переулочек, который в темное время суток обычно старался обходить стороной – уж очень нехорошая слава у этого места. В переулочке не горел ни один фонарь, и Артем даже пару секунд замер,

СТРЕЛОК

ожидая, пока глаза привыкнут к темноте. И тут словно из ниоткуда перед ним возник темный силуэт и совсем еще мальчишеским голосом потребовал:

- Эй поц, баки и шмотки давай сюда, если жить хочешь!

Артем, никогда особой трусостью не отличался и, в обычный день, не упустил бы шанса проявить геройство и побороться за свои деньги и вещи. Но сегодня, после очередного фиаско (да и еще такого обидного) в стрельбе из лука, Артем находился в очень угнетенном настроении. Он несколько мгновений просто стоял и с отсутствующим видом смотрел на мальчишку. А потом в голове начали мелькать мысли про собственную бесполезность, про свои провалы, про тренера, который явно уже отчаялся, что из Артема «будет толк»... И абсолютно безразличным голосом сказал:

- А я не хочу жить... Хочешь – убивай... Так даже лучше будет! Давай, чего стоишь? Убивай, забирай вещи... Мне все равно...

С этими словами он поставил сумку на землю, опустил руки и стал смотреть на мальчишку.

Но тот растерялся:

- Эй, ты чего? Я это так сказал... Я не хотел тебя пугать... И еще я не грабил никого... Ты первый... Слышишь, забудь, что я сказал! Твоя жизнь – это самое дорогое, что у тебя есть, не надо ее терять..

Артем грустно смотрел на носки своих ботинок.

- А я неудачник... Зачем такому как я жить?

Тут мальчишка уже рассердился:

- Заешь, что? Идем-ка со мной.

Артем, абсолютно не сопротивляясь, подобрал свою сумку с луком и побрел за мальчишкой. Вместе они залезли в подвал, там добрались до закутка, в углу которого валялись старые матрасы с кучей тряпья на них, рядом в беспорядке громоздились картонные коробки чем-то наполненные, несколько деревянных ящичков. На одном из них лежало несколько книжек, среди которых выделялся почти новый учебник по анатомии, огрызки карандашей, несколько листов бумаги, исписанных каким-то текстом. На

СТРЕЛОК

другом была свеча, которую мальчишка (он сначала подсвечивал фонариком) сразу же зажег.

Паренек сел на матрас, жестом приглашая Артема сесть рядом. Когда они уселись, мальчишка представился.

Паренек сел на матрас, жестом приглашая Артема сесть рядом. Когда они уселись, мальчишка представился.

- Меня зовут Максим. Я живу здесь. Так что ты – мой гость. А теперь рассказывай, что у тебя произошло. Может, что-то придумаем.

Артема охватило чувство нереальности происходящего, чувство полного абсурда ситуации – он сидит в подвале с беспризорником, который предлагает исповедоваться перед ним, как перед психологом, еще и помочь обещает... Но чувство обиды и одиночества было настолько сильным, что Артем начал говорить. И с первыми же словами в душе словно открылась дверь, даже не дверь, а огромные ворота, и все невысказанные обиды, накопившиеся разочарования, - все стало вылетать наружу. И Артем рассказывал. Рассказывал про то, как впервые пришел в стрельбу из лука, как тренер говорил, что у него есть много данных для того, чтоб стать хорошим лучником. Артем рассказывал про период, когда он был лучшим стрелком в своей группе, как его все время хвалили за успехи, невероятные для мальчишки, который только 2 недели как взял лук в руки... Рассказывал Артем и про то, как его успехи почему-то на том этапе и остановились. Как другие ребята сначала догнали, а потом и перегнали Артема по уровню мастерства. Про то, что тренер перестал его хвалить, про теоретические знания про стрельбу, которые Артем выучил назубок, но все равно не мог понять, как это сделать практически, хоть и старался... Рассказывал Артем и про насмешки соперников, которым он проигрывал с огромным разрывом, и про досаду тренера, когда Артем в сотый раз не мог сделать то движение, тот элемент техники, который от него требовали... И про разочарования, и про свое отчаяние – про все, что в душе накопилось, Артем рассказал своему неожиданному слушателю.

СТРЕЛОК

Максим слушал исповедь с огромным интересом. Когда Артем закончил, он сказал:

- Да, это очень печально. Но я мало чем смогу тебе помочь, потому что я очень далек от стрельбы из лука (на этих словах Артем обреченно вздохнул с видом: «именно этого я и ожидал») – Но ты меня очень заинтересовал своим рассказом. Я даже не знал, что такой спорт существует, как стрельба из лука. А, знаешь, что? Научи и меня из лука стрелять! Тогда, может, я и смогу что-то придумать для решения твоей проблемы.

Сначала Артем сопротивлялся, говорил, что во-первых он сам в стрельбе из лука неудачник – разве может он научить другого? А во-вторых – где ж тренироваться? В зал Максим сразу отказался идти – сказал, что он стесняется своего внешнего вида, да и боится, захочет ли тренер на него свое время тратить... А вот научить Артем Максима очень даже может – ведь теорию он-то знает, и практические навыки (пусть только самые начальные) имеет. Так почему бы и не попробовать?

Почти всю ночь спорили ребята, но Максим все же победил. Тренироваться решили на стрельбище по ночам. Там довольно неплохое освещение от фонарей получается, сторожа сейчас нет (ногу сломал, а замену ему не нашли) и щиты убирают на ночь только новые. А старые, из тяжелого оргалита, никто и не пытается спрятать.

И с этого момента ритм жизни у Артема круто изменился. Он перестал ходить на свои тренировки, так как каждую ночь почти не спал, по утрам был на занятиях в школе – надо ж было хоть немного отсыпаться. А по ночам Артем не спал потому, что тренировал Максима, а заодно и самому ему приходилось тренироваться. А ведь иначе как показать нужное движение своему ученику, если сам не можешь его правильно сделать? И тренировки эти для Артема обрели совсем иной смысл, чем раньше, в группе и с тренером. Он уже не имел права сделать выстрел плохо и подумать: «А, ладно, у меня еще куча выстрелов, в следующий раз лучше будет». Он уже стрелял не для того, чтоб покрасоваться перед кем-то, как это было на

СТРЕЛОК

прежних тренировок. И он престал бездумно повторять вызубренную теорию правильного выстрела – ведь теперь он это не просто произносил, как раньше, для тренера (чтоб тот не сомневался, что Артем слышал его слова). Теперь Артем ОБЪЯСНЯЛ это своему ученику. И объясняя, он замечал, что сам еще не все понимает. А, чтоб понимать, он пытался это сделать. Он видел, как это делает Максим – и находил ошибки, придумывал способы, чтоб их исправить. А потом пробовал сам. И скоро стал и свои ошибки понимать и пробовать исправлять. Иногда Артем, очень четко обнаруживая ошибки своего ученика, не замечал свои собственные ошибки во время выстрела. Но тут уже их замечал Максим. И Артем учился правильно воспринимать подобную критику. Учился не обижаться на замечания, а пытаться исправить обнаруженную шероховатость техники.

Артем учился работать над собой. И у него был большой стимул для этого – ведь его ученик нуждался в положительном примере. А как же ему это дать, если сам не можешь? И Артем работал. Он стал беспощаден к себе. Работал над каждым выстрелом, словно этот выстрел был последним в его жизни. И учил этому Максима. В какой-то мере тут еще большую роль играло скудное ночное освещение – каждая стрела мимо щита – это была потерянная стрела... У них был один на двоих лук – значит стрелять ребята могли лишь по очереди. И это давало возможность видеть работу друг друга. А еще, когда лук оказывался теперь в руках Артема, он очень сильно ощущал – какое это счастье стрелять, и стрелять ПРАВИЛЬНО.

Впервые в жизни Артем почувствовал удовольствие не от выстрела, как свершившегося факта, а от самого процесса выполнения ИДЕАЛЬНОГО ВЫСТРЕЛА. И ему еще больше хотелось работать, учиться, пробовать, ошибаться, терять и находить, понимать, чувствовать... И он учил этому Максима.

Заканчивалась осень. Уже давно стало очень холодно стрелять на улице, хоть и морозов еще не было... Но Артем снова и снова поздним вечером приходил с луком на стрельбище, где его неизменно ждал Ученик. И

СТРЕЛОК

снова и снова Артем объяснял, показывал, смотрел, корректировал... И сам стрелял, и исправлял шероховатости своей техники, чтоб можно было показать.

Артем уже три месяца не ходил на тренировки в группу к своему тренеру.

Артем уже три месяца не ходил на тренировки в группу к своему тренеру. Тренер несколько раз пытался связаться с ним, но Артем тщательно избегал этих телефонных разговоров и встреч. Он не хотел, чтоб его начали стыдить за пропущенные занятия в тире, за долгое молчание, за грубое прощание на последней тренировке...

Но тренер не забыл Артема – мальчика, который подавал такие большие надежды и которого испортила слишком ранняя и ненужная ему тогда слава. Он знал, что его еще можно вернуть и сделать Лучником, но не знал как. Когда Артем перестал ходить на тренировки, это было грозным признаком. Тренер говорил с родителями Артема. Они жаловались ему, что каждый вечер ребенок уходит из дому и возвращается только на рассвете, и что они ничего не могут с этим сделать – не помогает ни запираение в комнате, ни угроза поставить на учет в милиции, ни наказания – ничего.

И тренер только через три месяца смог проследить куда же идет Артем на ночь. И был поражен увиденным.

На лучном стрельбище, уже почти два месяца не используемом в связи с закрытием сезона, появилась фигурка мальчика. Он подошел к другой такой же фигурке, которая ожидала на скамейке. Мальчики обменялись рукопожатиями. Было совсем темно. Лишь стрельбище фонари заливали каким-то фантастическим желтым светом. Под одним из фонарей мальчики собрали лук, вытащили стрелы и начали разминаться. Потом стали стрелять. Сначала на 3 метра, потом на 30, потом на 50. Тренер поражался технике, которую показывали ребята. Не верилось, что один из них – это Артем, никогда не желающий работать над каким-либо элементом дольше двух серий... А тут он упорно раз за разом отрабатывал то, что не получалось... И

СТРЕЛОК

второй мальчик работал не хуже. Ребята пошли за стрелами. Тренер незаметно пошел за ними. Мишени не было, они с 50 метров стреляли в тетрадный лист. Ни одна стрела не вышла за пределы нарисованного на нем круга...

- Поздравляю тебя, Артем! – сказал Тренер, положив руку на плечо мальчику – наконец то ты понял, что истинные силы хранятся не в идеально вызубренной теории, а в тебе и в твоём упорстве. Ты понял главное – нужно не долго и нудно рассуждать, что и как надо делать, а просто брать и ДЕЛАТЬ!

Естественно, после этой встречи Артем вернулся в свою спортивную секцию. Вечером он зашел за Максимом, чтоб и его взять с собой, тем более, что тренер разрешил. Артем зашел в знакомый переулок. Но он не смог найти дом, в подвале которого он был в гостях у Максима. Этого дома там просто не было. Артем пробовал расспрашивать у прохожих, где здесь дом с большим подвалом, но все в один голос утверждали, что здесь нет таких. Артем наткнулся на небольшую группку беспризорников и начал у них спрашивать про Максима. Но они не знали никого, похожего по описанию. Пришлось Артему продолжать заниматься стрельбой из лука без товарища.

Лишь через много месяцев, после очередной, но нелегкой победы в соревнованиях, Артему случайно попал в руки учебник по истории. В нем была картинка с изображением доисторического мальчика-лучника. Он был точной копией Максима.